

RU

Оценочный аспект перехода нотного кода в визуальный в условиях поликодовой коммуникации (на примере мемов музыкальной тематики)

Ноздрина А. С.

Аннотация. Цель исследования – определить принцип функционирования нотного кода как визуального кода в трехкодовых мемах музыкальной тематики. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в рамках гетерогенного текста (мема) была изучена комбинация не двух (вербальный текст и картинка), а трех семиотических систем (вербальный текст, картинка, нотный текст), также впервые были определены принципы перехода одного кода (нотный текст) в другой (картинка). В результате были выявлены механизмы смыслообразования гетерогенного текста, содержащего семиотическую систему нотной записи, рассчитанного на широкую аудиторию, не владеющую нотной грамотой, и определено, что с опорой на базовые оценочные суждения «много/мало» и «хорошо/плохо» реципиент формирует представление о референте мема.

EN

Evaluative aspect of the transition from musical notation to visual code in polycode communication (based on examples of music-related memes)

A. S. Nozdrina

Abstract. The research aims to determine the operational principle of musical notation as a visual code within three-code memes of musical themes. The scientific novelty of this study lies in the fact that, for the first time within a heterogeneous text (meme), a combination of not two (verbal text and image), but three semiotic systems (verbal text, image, musical notation) was examined. Furthermore, the principles of transitioning one code (musical notation) into another (image) were identified for the first time. The results revealed the mechanisms of meaning formation in heterogeneous texts containing the semiotic system of musical notation, aimed at a broad audience unfamiliar with musical literacy. It was determined that, relying on basic evaluative judgments “much/little” and “good/bad”, the recipient forms an understanding of the meme’s referent.

Введение

Актуальность данного исследования объясняется тем, что с развитием технологий в области коммуникации растет и число текстов, содержащих не только вербальный код, но и невербальные коды. Наиболее емким примером такого гетерогенного текста является интернет-мем. Рост числа гетерогенных текстов обуславливает необходимость комплексного изучения не только отдельных компонентов поликодового текста, но и его композиции, средств обеспечения связности гетерогенных текстов, способов взаимодействия кодов. Увеличение объема использования разнообразных по своей семиотической природе поликодовых текстов в современной коммуникации объясняет научный интерес и необходимость изучения сочетания кодов в рамках одного текста как комбинации различных семиотических систем, необходимость дальнейшего анализа способов смыслообразования гетерогенных текстов, а также потребность исследовать возможности кодирования и декодирования информации посредством различных семиотических систем в рамках одного текста, пересылаемого через современные средства коммуникации. В том числе изучению подлежат коды разных профессиональных сфер, включенных в мем.

Для достижения цели исследования в работе решается ряд задач, а именно:

- сформировать корпус мемов музыкальной тематики, содержащих семиотическую систему нотной записи или музыкальную терминологию;

- определить явления, к которым реферируют мемы данной тематики;
- описать структуру гетеросемиотических текстов и наполнение сегментов, представленных нотным кодом;
- определить роль визуального и вербального кодов и принципы их взаимодействия;
- проанализировать процесс смыслообразования мема с опорой на стереотипные представления и архетипы, отображенные с помощью нотного кода;
- выявить основные принципы оценивания и шкалу оценки визуального кода реципиентом.

При решении поставленных задач использовались различные методы исследования, такие как метод дискурсивного анализа для определения взаимодействия текстовых и внетекстовых компонентов музыкального интернет-дискурса; метод дефиниционного анализа для выявления значений терминов и понятий; метод компонентного анализа для изучения структуры мема и принципа взаимодействия трех семиотических систем в нем; прием культурно-фоновой интерпретации и лингвопрагматического анализа для определения смыслоформирования гетерогенных текстов.

Теоретической базой исследования послужили работы И. Р. Гальперина (2024), Е. С. Кубряковой (2004), посвященные проблематике текста как такового, труды Е. Е. Анисимовой (1992), О. К. Ирисхановой (2022), М. И. Киосе (2021), А. Г. Сониной (2005), рассматривающих явления креолизации, поликодовости и полимодальности текста, а также труды Е. М. Вольф (2002), Н. Д. Арутюновой (1999), к которым традиционно обращаются ученые при изучении проблем функционирования оценки высказывания. Важным аспектом исследования явилось рассмотрение понимания знака в когнитивном аспекте, понимании когнитивистики в контексте семиотики З. Д. Поповой (2006) и классификации знаков окружающей человека действительности В. И. Карасика (2010).

Материалом исследования послужили мемы, опубликованные в профильных телеграм-каналах: t.me/my3bika4; t.me/mushumor, t.me/musicalmems.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практических занятиях и семинарах по теории коммуникации, семиотике, общему языкознанию и спецкурсах по когнитивной лингвистике.

Обсуждение и результаты

Мемы, использующие нотный код, могут быть структурированы таким образом, что считывание и понимание непосредственного нотного текста не являются необходимыми, а употребленный в них нотный текст считывается как картинка, знак, символ или аллегория, то есть происходит смена роли нотного кода: реализуется его переход с текстового кода в визуальный. В зависимости от характера изображения оно выступает как эмблематический, аллегорический или символический модус.

Используемый вербальный код, который может содержать термины и элементы нотной грамоты, знаки диэзов и бемолей, названия тональностей, обеспечивает в том числе когерентность гетерогенного текста.

Реципиент при прочтении гетерогенного текста отталкивается от стереотипов в оценочных суждениях, от визуального ряда, где графическое отображение является визуально привлекательным/непривлекательным и дополнительно подкрепляется вербально. Нотный код, перешедший в разряд визуального кода, базируется на стандартизированных представлениях: в основе дешифрования смысла мема лежат такие стереотипные представления, как «много/мало», «ничего», «ничего/много» и т. п.

Специфика изучения поликодовой коммуникации

Исследование в области поликодовой и полимодальной коммуникации ставит множество вопросов, которые необходимо если не решить в рамках одной работы, то сформулировать и, возможно, таким образом обрисовать дальнейшие перспективы исследования.

Так, в первую очередь встает вопрос, связанный с использованием терминологического аппарата. Как известно, любое исследование требует четко очерченной терминологической базы. Тексты, курсирующие в интернет-среде, уже долгое время являются объектом изучения лингвистов, однако этот факт не позволяет говорить об устоявшемся понимании основных терминов, упоминаемых в исследованиях, посвященных поликодовым и полимодальным текстам. Е. Е. Голубкова и С. В. Канашина (2024), подробно и комплексно изучая явление интернет-мема, отмечают, что мем представляет собой преимущественно семиотически гибридное образование, в котором информация передается с помощью нескольких модальностей, а исследованию в первую очередь подлежит вопрос о семиотической гибридации как процессе взаимодействия знаков разнородной семиотической природы в рамках одной дискурсивной единицы.

В современных исследованиях применяются термины, синонимичные по своей природе, например, поликодовость, семиотическая система и полимодальность. Отметим, что сами тексты, содержащие несколько кодов, могут именоваться авторами по-разному, например, креолизованные тексты (Анисимова, 1992), гетерогенные тексты (Сонин, 2005), гетеросемиотические тексты (Киосе, 2021), мультимодальный комплекс (Кресс, 2016) и т. д.

Попытка разграничить эти понятия может послужить основанием для отдельного теоретического исследования. По этой причине в рамках данной статьи мы лишь отметим, что употребление терминов, близких по своему значению, всего лишь позволяет иначе расставить смысловые акценты и использовать синонимично эти термины в разных отраслях лингвистики, в зависимости от того, в рамках какого теоретического направления выполнена работа и к какому терминологическому аппарату прибегает автор.

Так, в контексте изучения терминологии, применяемой при изучении текстов, снабженных визуальным компонентом (картинкой) и вербальным кодом, а в нашем случае и дополнительным третьим кодом – системой нотной записи, следует отметить важность терминов «полиmodalность» и «поликодовость». Под полиmodalностью О. К. Ирисханова (2017) понимает «способность человека совмещать в процессе познания и коммуникации несколько способов (модусов) освоения мира и общения – вербальный, визуальный, кинетический (жестовый) и др.». Также отмечается, что «центральный понятием поликодовости является *модус* (mode), хотя универсального определения для него пока выработано не было. В целом, модус определяется как канал репрезентации или коммуникации. Примерами сочетания модусов могут быть сочетания рисунка и подписи; фразы и жеста, положения тела, мимики и реплики; видеоряда и комментария к нему» (Ирисханова, 2017).

Согласно А. Г. Сонину (2005) тексты, которые содержат гетерогенные составляющие, но при этом для их восприятия требуются две или несколько перцептивных (сенсорных) modalности, именуются полиmodalными. К таким текстам относятся не только письменные тексты, но и тексты, включающие шумовые и музыкальные средства, видеоматериалы и инструменты анимации. Под поликодовыми текстами А. Г. Сонин (2005) понимает различные по своей семиотической природе тексты, которые предназначены исключительно для зрительного восприятия. Исходя из определения, приведенного выше, к мемам мы можем применить термин «текст» в самом широком его понимании, а точнее «гетерогенный текст» или «семиотически осложненный текст», то есть текст, содержащий разнородные элементы.

При этом О. А. Блинова (2019) подытоживает в своем исследовании, что терминологическое различие между мультимodalностью и поликодовостью не является принципиальным, так как и мультимodalная, и поликодовая коммуникация предполагают наличие тесной связи между вербальными и невербальными средствами порождения и декодирования смысла.

Понимание нотного текста мема как целостной картинки заставляет нас обратить внимание на понятие модуса и теорию В. И. Карасика (2010), посвященную модусам общения. В. И. Карасик различает три модуса: эмблематический, аллегорический и символический. Эмблематичность, согласно данной теории, – это использование упрощенных образов для дублирования или замены словесно выраженной информации, сочетается с интенсивным проявлением эмоций; это редуцированный образ, указывающий на ситуацию, в которой может актуализироваться идея. Аллегория представляет собой обозначение некой абстрактной идеи с помощью чувственно воспринимаемого образа. Символический модус общения позволяет через символ, частное явление выйти на целостный образ мира.

Мы предполагаем, что мемы, как гетерогенные тексты, могут быть верно прочитаны неподготовленной аудиторией с опорой на общий образ нотного текста и проявляться в виде одного из модусов общения, согласно теории В. И. Карасика (2010).

Нотный код и вербальный код

Мемы музыкальной тематики могут быть классифицированы по различным основаниям, в том числе по текстовому референту и по принципу взаимодействия трех используемых кодов. Нотные тексты разных типов (нотный текст или музыкальный термин в сочетании с картинкой) как элемент мема уже рассматривались нами ранее (Ноздрина, 2024). Опираясь на изученные ранее примеры, мы можем сделать вывод, что процесс дешифрования смысла трехкодового мема происходит в более сложной форме, чем дешифрование двухкодовых мемов, поскольку более сложные комбинации кодов инициируют и более сложные когнитивные механизмы интерпретации. Логично, что непростым является и механизм обеспечения связности такого гетерогенного текста.

В подавляющем большинстве случаев в мемах с нотной записью декодирование без профессионального знания невозможно (Рисунки 1-2).

Рисунок 1. «И вдруг понял»
(t.me/mushumor)

Рисунок 2. «Что у него на уме...»
(t.me/mushumor)

Однако все же существуют примеры, в которых запись с помощью нотации может быть воспринята как целостное изображение, где визуальный ряд помогает считать информацию без применения узкоспециального знания. Вербализованный нотный текст, в свою очередь, не может восприниматься как самостоятельная картинка.

Важную роль в смыслоформировании подобных мемов играет вербальный код, который имеет несколько функций: он вводит понятия, подлежащие оценке; задает ситуацию, которую реципиенту предстоит оценить с помощью нотного текста/картинки; усиливает противопоставление различными лексическими единицами (*тем временем я...; как вижу я, как видит мама; я / классическая музыка: ...; я не бесполезный: ...*). С визуальным кодом они, таким образом, находятся в равноправном взаимодействии. В совокупности данные функции вербального кода обеспечивают когерентность всего гетерогенного текста.

Особенности смыслообразования. Опора на архетип и эталон

Нотный код может терять свои качества как самостоятельный текст, не требовать прочтения каждого знака, его составляющего, и в таком случае нотный код может перейти в визуальный, то есть восприниматься в ряде случаев как картинка, в особенности в тех ситуациях, если реципиент не владеет нотной грамотой или не желает читать сложную структуру нотного текста, происходит своеобразная «мимикрия» кода.

КАК ВЫГЛЯДИТ ТВОЯ ПРОБЛЕМА:

КАК ЭТУ ПРОБЛЕМУ ВИДИТ МАМА:

Рисунок 3. «Как проблему видит мама»
(t.me/musicalmems)

Я: классическая музыка расслабляет
и успокаивает
Классическая музыка:

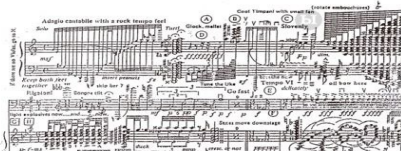

Рисунок 4. «Классическая музыка
успокаивает» (t.me/my3bika4)

Если бы жизнь была музыкой

Рисунок 5. «Если бы жизнь
была музыкой» (t.me/my3bika4)

При этом сохраняется коммуникативная интенция автора мема – показать сложность/простоту исполнения музыкального произведения; продемонстрировать сложность самого нотного текста (Рисунок 4); охарактеризовать музыканта (Рисунок 6); высмеять исполнение или звучание произведения (Рисунок 8) и т. д. Коммуникация посредством мема в таком случае может быть признана состоявшейся, поскольку реципиент правильно воспринимает информацию, заложенную в гетерогенный текст. Таким образом, можно декодировать смысл, опираясь на стереотипные представления, и сделать вывод о смысле нотного кода, не владея нотной грамотой. Такие мемы как правило имеют двойную вертикальную или горизонтальную раскладку, что побуждает реципиента к сравнению и сопоставлению.

Для передачи реципиенту информации значимую роль играет графическое изображение, основной принцип при этом базируется на контрасте насыщенного и ненасыщенного графического наполнения. Так, для понятия «сложность» используется насыщенное графическое наполнение, а именно нагромождение нотных знаков, которое сигнализирует реципиенту о сложности исполнения/понимания музыки, например, мемы на Рисунках 3-8.

Тест на чтение с листа

Образец камерного трио

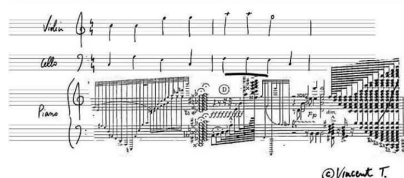

Рисунок 6. «Образец камерного трио»
(t.me/my3bika4)

Что написано:

Что играют ученики:

Рисунок 7. «Чтение с листа»
(t.me/my3bika4)

"Джаз — это просто!" – говорили они...

Рисунок 8. «Джаз»
(t.me/my3bika4)

В контрасте с вербальным кодом (мем «Джаз») или с опорой на вербальный код (*так выглядит смерть*) подобное графическое изображение вызывает у реципиента прогнозируемую ассоциацию с оппозицией «сложно» / «просто».

Ассоциации, вызываемые визуальным рядом, формируют у реципиента оценочные суждения и выстраивают различные ассоциативные ряды по типу: **много** (нотных знаков) → **плохо** → **сложно** (мем «Джаз», Рисунок 8), **мало** (нотных знаков) → **хорошо** → **правильно** (мем «Чтение с листа», Рисунок 7), **мало** (нотных знаков) → **плохо** → **нечестно** (мем «Образец камерного трио», Рисунок 6), **много** (нотных знаков) → **плохо** → **трудно** (мем «Джаз», Рисунок 8).

Как известно, формирование оценочных суждений невозможно без оценочной шкалы и наличия нормы/эталона. Е. М. Вольф (2002) отмечает, что оценка неотделима от сравнения, сравнение первично, а основными являются значения «хорошо» и «плохо». С этой точки зрения обнаруженные нами оценочные суждения соотносятся с самой распространенной шкалой оценки, т. е. с представлением «хорошо» / «плохо». Таким образом, реципиент отталкивается именно от этой оценочной шкалы.

Понятие «много» чаще связывается с положительным сегментом оценочной шкалы (много = хорошо). Вероятно, это связано с архетипичным представлением об изобилии и достатке, а «мало» чаще соответствует оценке «плохо», связывается с недостатком и подталкивает к отрицательному оценочному суждению. В этом, в частности,

находит выражение асимметричность положительной и отрицательной зон оценки. Асимметрия языковых значений изучалась многими крупными авторами (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, В. Г. Гак, Вяч. Вс. Иванов и др.). Отметим, что под асимметрией понимается не только диспропорция в соотношении означаемого и означающего, но и диспропорция оценочных значений, в том числе по шкале «хорошо – плохо». Согласно Е. М. Вольф (2002), асимметрия заложена в самом устройстве оценочной шкалы, а норма сдвинута к положительной части шкалы. В свою очередь оценочные суждения в отрицательном сегменте более дифференцированы и превалируют в количественном плане. Важным для нас является то, что в основе движения по шкале лежит сочетание социального и индивидуального мнений, а также стереотипных представлений о ценностной картине мира.

Это означает, что оценочные суждения базируются на стереотипных представлениях об эталоне или норме, однако превалирующее в социуме распространенное суждение не всегда может быть верным в конкретной коммуникативной ситуации или суждение может быть субъективным. Так, отметим, что стереотипное представление о том, что «много» = «хорошо», а «мало» = «плохо» часто и также в нашем случае не всегда верно. Существуют примеры обратных суждений. Возможны, например, ряды суждений **мало** → **просто** / **слишком просто** → **неправильно** или **много** → **плохо** → **лишнее**. Например, в меме «Я не бесполезный» (Рисунок 11) отображен избыточный текст вверху строки, нотами прописана дополнительная расшифровка и так понятного способа исполнения триоли. Этот нотный текст может быть оценен как избыточный и бесполезный, то есть «много» не рассматривается как положительная характеристика. Также в меме «Так выглядит смерть» (Рисунок 12) «много» = «слишком сложно» = «плохо», то есть через избыточные знаки показана отрицательная характеристика. При этом полное отсутствие знаков при ключе не является хорошим признаком у музыкантов, поскольку такие произведения часто исполнить сложнее (мем «Сэндвич со знаками до мажора», Рисунок 9). Таким образом понятия «отсутствие» и «пустота» являются негативной характеристикой (см. также мем «Не можешь справиться с пассажем», Рисунок 10).

Сэндвич со знаками до мажора

Рисунок 9. «Сэндвич со знаками до мажора»
(t.me/my3bika4)

Рисунок 10. «Не можешь справиться с пассажем»
(t.me/musicalmems)

Для передачи характеристики «сложность» без непосредственного изображения нотного текста возможно использование визуальной основы-картинки. В мемах, реферируемых к сложности, насыщенное нотное наполнение может не использоваться. Примером служит мем «Кошка» (Рисунок 13), в котором визуализируется симметрично расходящееся в левую и правую сторону движение рук при исполнении гаммы от одной черной клавиши. Неудобство показано через непривлекательное отражение кошки в зеркале (визуальная составляющая) и вербальную составляющую (*расходящаяся гамма от соль-диез*), которая отправляет реципиента к профессиональным знаниям – наименованию тональности. При этом нотный код (G#) вербализован кириллицей и включен таким образом в общий вербальный код мема.

я: «Я не бесполезный»
Тем временем я:

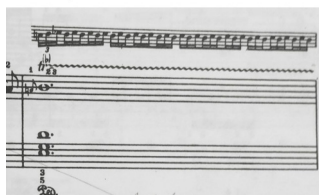

Рисунок 11. «Я не бесполезный»
(t.me/my3bika4)

Готовы? Так выглядит смерть:

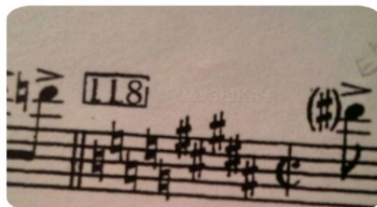

Рисунок 12. «Так выглядит смерть»
(t.me/my3bika4)

Рисунок 13. «Кошка»
(t.me/musicalmems)

Таким образом, с помощью картинки (как в меме «Кошка» (Рисунок 13) и в меме «Сэндвич со знаками до мажора» (Рисунок 9)) визуализируются стереотипы, с опорой на которые реципиент формирует представление о понятиях, к которым реферирует мем, а сам нотный текст (Рисунки 3-8; Рисунки 10-12) не выступает в качестве самостоятельного текста, а переходит в визуальный код.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. В рамках статьи были исследованы мемы музыкальной тематики, которые используют семиотическую систему нотной записи, однако могут быть прочитаны без применения специального профессионального знания (знаний нотной грамоты).

2. Исследование показало, что в выборе референта мема, где знания нотной грамоты не требуются, обнаруживаются ограничения в выборе референта: референтом таких мемов выступают как правило абстрактные явления, такие как простота/сложность (исполнения), справедливость/несправедливость (распределения ролей или партий при исполнении произведения), корректность/ошибочность (исполнения или прочтения произведения) и т. п.

3. Мемы, реферирующие к таким оппозициям, имеют, как правило, двойную вертикальную или горизонтальную раскладку, подчеркивающую противопоставления. С помощью сравнения и сопоставления изображений, реципиент делает вывод о том, как выглядит и как может быть охарактеризовано явление действительности, вводимое вербальным и нотным кодом.

4. Реципиенту, не владеющему нотной грамотой, важна только визуальная составляющая, нотный код переходит в разряд визуального кода, где насыщенное графическое наполнение, в сравнении со скудным графическим наполнением нотными знаками, производит на реципиента чаще негативное впечатление. Таким образом, смыслообразование опирается на классическую базовую шкалу оценки «хорошо/плохо» и «много/мало». Реципиент делает вывод о сложности или неверном исполнении произведения, то есть дает чаще отрицательную оценку объекта.

5. Когерентность таких мемов подкрепляется вербальным кодом. Правильное понимание визуального кода поддерживается вербальными элементами, которые вводят реципиента в ситуацию, подлежащую оцениванию, фокусируют внимание на каком-либо музыкальном термине, прецедентном имени, провоцируют реципиента на сравнение и сопоставление и вызывают «правильную» ассоциацию при рассмотрении картинка.

6. Расшифровка мемов с опорой на визуальный ряд без применения знаний нотной грамоты может быть неточной, но реализуемой. Весь мем может восприниматься реципиентом как целостная картинка, не раскладываемая на отдельные нотные знаки.

Перспективность исследования представляется в возможности экстраполировать полученные результаты и описанные механизмы понимания гетерогенных текстов с профессиональным кодом на другие тексты, содержащие специальные коды и обеспечивающие успешную коммуникацию подготовленных и неподготовленных ее участников.

Источники | References

1. Анисимова Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. 1992. № 1.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Изд-е 2-е, испр. М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Блинова О. А. Обложка журнала как мультимодальный текст // Научный диалог. 2019. № 5.
4. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд-е 11-е. М.: ЛЕНАНД, 2024.
6. Голубкова Е. Е., Канашина С. В. Англоязычный интернет-мем: вирус, конструкция или серия? // Ангlistика в третьем тысячелетии: новые подходы и пути развития: тезисы докл. междунар. науч. конф. / редкол.: М. С. Гутовская (гл. ред.), И. В. Зыкова, О. Г. Дубровская. Мн.: РИВШ, 2024.
7. Ирисханова О. К. Полиmodalность // СКОДис. Центр социокогнитивных исследований дискурса при Московском государственном лингвистическом университете. 2017. <http://scodis.ru/студентам/гlossарий/полиmodalность/>
8. Ирисханова О. К. Полиmodalный дискурс как объект исследования // Полиmodalные измерения дискурса / отв. ред. О. К. Ирисханова. Изд-е 2-е. М.: Издательский дом ЯСК, 2022.
9. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. М.: Гнозис, 2010.
10. Киосе М. И. Секреты интерпретации текста и изображения. Конструирование и окулографический эксперимент. М.: Р. Валент, 2021.
11. Кресс Г. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности // Политическая наука. 2016. № 3.
12. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения // Кубрякова Е. С. Язык и знание. М., 2004.
13. Ноздрина А. С. К проблеме конфигурация кодов в семиотически осложненных текстах (на примере мемов музыкальной тематики) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 8 (889).
14. Попова З. Д. Семиотические аспекты когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2.
15. Сонин А. Г. Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект. М.: Институт языкознания РАН, 2005.

Информация об авторах | Author information**RU****Ноздрина Анастасия Станиславовна¹**, к. филол. н.¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации**EN****Anastassija Stanislavovna Nozdrina¹**, PhD¹ MGIMO University (Moscow, Russian Federation)¹ nozdrina@list.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 30.03.2025; опубликовано online (published online): 19.05.2025.

Ключевые слова (keywords): мем как гетерогенный текст; поликодовая коммуникация; визуальный код; нотный текст; оценочная шкала «много/мало»; meme as heterogeneous text; polycode communication; visual code; musical notation; evaluative scale “much/little”.